

Более существенные различия, приводящие к нарушению симметрии в межкультурных параллелях ПВ, наблюдаются при отсутствии в одном из языков ПВ данного концептуального содержания, а также при полном несовпадении денотативного значения и, соответственно, его вербализации. В последнем случае в одной и той же коммуникативной ситуации для осуществления одной и той же интенции в каждом из языков используются свои собственные – национальные – ПВ. В них закрепляются те образы, символы и ситуации, выбор которых обусловлен не только особенностями культурно-исторического развития лингво-культурного сообщества, но и такими объективными факторами, как климат, географическое положение страны, ее растительный и животный мир, ландшафт и т.д. Например, входящие в межкультурную параллель русская поговорка «Лес рубят – щепки летят» и соответствующая французская «On ne fait pas d'omelette sans casser des oeufs» связаны с разными сферами деятельности, имеющими важное значение для русских и французов.

Изучая эквивалентные ПВ разных языков, школьники учатся видеть за различиями языкового кодирования особенности национального мировосприятия.

Д.В. ЛАГОДЕНКО
БелГУ, г. Белгород

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проблемы современной системы образования непосредственно связаны с проблемами современного общества. Открытость границ, глобализация в Европе и во всем мире, развитие современных технологий, обеспечивающих доступ к информации, использование интернета широкими массами привели к изменениям как в образе жизни россиян, так и в их мироощущении. Поэтому создание новых подходов к обучению различных дисциплин – это своего рода стремление соответствовать новым тенденциям.

Сегодня приоритетным направлением в обучении считается удовлетворение индивидуальных потребностей. Большая ответственность в этом плане возлагается на высшую школу, которая должна обеспечить реальное взаимодействие специалистов в глобальном пространстве, включающем в себя конгломерат культур. Становление такой системы во многом зависит от установления закономерностей названного взаимодействия и формирования таких качеств личности студентов вузов, которые позволят им плодотворно работать и жить в условиях XXI века.

В связи с интеграцией России в мировое экономическое и культурное сообщество, с установлением качественно новых международных связей, резко возросла необходимость в специалистах с высоким уровнем владения иностранным языком. В связи с этим процесс обучения иностранному языку

основывается не только на формировании определенных навыков устного и письменного общения, а также, что не мало важно, формирование новой культурной языковой личности, личности, впитавшей в себя культуру изучаемого языка. Таким образом, в методике преподавания иностранных языков в вузе главенствующее положение заняли проблемы формирования языковой личности нового типа (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, И.И. Халеева и др.). Первоочередными целями в этой области является выработка методик по формированию определенных качеств личности в процессе обучения иностранным языкам с учетом потребностей общения.

Распространенные в России в последние десятилетия коммуникативные подходы в методике преподавания иностранных языков обеспечили высокую степень владения языковой формой на всех уровнях языка и речи. Российские студенты и выпускники ценятся иноязычными собеседниками за грамотность, насыщенность и беглость речи на иностранном языке. Однако новые использования языков продемонстрировали и недостатки отечественной системы. Беглость и правильность в лексико-грамматическом аспекте не гарантируют взаимопонимания и результативной совместной деятельности в процессе реального общения. Проблема состоит в том, что традиционные подходы не в полной мере учитывают специфику языка как отражения системы культурных ценностей, на основе которых строятся конкретные общества и модели поведения их членов. Следовательно, для обеспечения адекватной подготовки выпускников, способных к продуктивному общению, необходимо изменить цель обучения, т.е. вместо формирования навыков и умений, необходимых только в учебных целях перейти к подготовке реального общения с представителями других культур в бытовой и профессиональной сферах. В этом отношении языковая ситуация, сложившаяся в стране к настоящему моменту, может быть охарактеризована как мало благоприятная. Причиной такого положения, по мнению Е.И. Пассова, является противоречие между резко возросшей потребностью общества в повышении уровня «иноязычной грамотности», с одной стороны, и неэффективной системой обучения иностранным языкам, не обеспечивающей достижения конкретного позитивного результата, с другой (Пассов, 1991: 7). Целью обучения иностранным языкам должен стать не набор конкретных умений и навыков, а формирование такой языковой личности, для которой язык будет нужен «для жизни», для «общения в реальных ситуациях» (Сафонова, 1996: 45) и которая будет в состоянии осуществлять эффективное общение с представителями других культур.

Понятие языковой личности в отечественной методике было введено Ю.Н. Карауловым и затем детально разработано в трудах Г.И. Богина, И.И. Халеевой, Л.П. Крысина, В.П. Фурмановой. В отечественной лингвистике под языковой личностью понимается совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне и адекватное взаимодействие с представителями других культур.

В любом языке есть слова, отражающие важные для общества понятия, и отсутствуют слова, обозначающие понятия, не являющиеся существенными, т.е. существует так называемая «безэквивалентная лексика».

Внимание лингвистов всегда привлекали слова, обозначающие реалии, уникальные для данной страны и культуры, такие как географические названия, обозначение культурных икон, названия блюд, традиции, не имеющие аналогов в других странах, т.е. все то, что можно назвать «маркерами культурной ориентации» (Кабакчи, 1993: 71). Внимание к лексическим единицам такого рода обусловлено, с одной стороны, их значительной ролью в представлении культурных идей, явлений, артефактов нации, а с другой, их верифицируемостью.

Исследование лексики в ракурсе представления ею культурных ценностей исключительно важно. А. Вежбицкая, опираясь на высказывание Э. Сепира о том, «вокабуляр – очень чувствительный показатель культуры народа», назвала лексикон ключом к этносоциологии и культурной психологии (Wierzbicka, 1997: 1). Он позволяет проникнуть в сущность культуры посредством изучения лексической семантики.

Примером «непереводимых» русских слов могут служить детально исследованные А. Вежбицкой «судьба», «душа», «тоска», а также «пошлость» (Wierzbicka, 1997: 1). Носителям русского языка понятен всеобъемлющий характер этих слов, но вряд ли он может быть адекватно переведен на другие языки. Подтверждением этого могут служить безуспешные попытки русских объяснить значимость этих слов для каждого и для русской культуры в целом.

Так, слово «душа» переводится на английский как “soul”, “heart” или “mind”, но ни одно из этих слов не передает русского значения полностью, в силу того что «подобных концептов в англоязычной этнопсихологии» (Wierzbicka, 1997: 1) просто не существует. Богатство внутреннего мира, сложное переплетение чувств и мыслей, осознаваемого только носителями русской культуры при произнесении слова «душа», недоступен представителю англоязычной культуры, и при использовании кальки с русского языка “he is a rich soul” (богатой души человек) или “my soul hurts” (у меня душа болит) не способствуют созданию общего для собеседников значения и при водят только к замешательству.

Таким образом, исключительно важно проникновение в культурный компонент значения подобных слов, специфических для конкретной культуры. Слова такого рода – это концептуальные орудия, которые отражают прошлый опыт общества и, несомненно, языковая личность находится под влиянием таких важных понятий родного языка.

Литература

1. Кабакчи В.В. Английский язык международного общения. – СПб: Образование, 1993.
2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М: Просвещение, 1991.
3. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур. – Воронеж: Истоки, 1996.
4. Wierzbicka A. Understanding cultures through their key words. English, Russian, Polish, German and Japanese. – N.Y., Oxford: Oxf. Univ. Press, 1997.